

Интенциональная структура слова в психотерапевтической помощи

Другому

Е. И. Кириллова

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москва

В статье представлены результаты исследования глубинного психологического содержания психотерапевтической речи. Самым важным практическим результатом явилось создание методики интенмент-анализа психотерапевтического дискурса. Она включает в себя словарь и классификацию речевых интенций психотерапевтической речи, маркеры интенций, инструкцию экспертам. С помощью методики были исследованы интенциональные характеристики психотерапевтической речи Карла Роджерса, основателя клиентоцентрированного подхода в психотерапии. На основании полученных результатов можно высказать идею о собственно психотерапевтической составляющей его речи и о функции помощи, как составляющей коммуникативной функции речи.

The article presents the results of a study of the deep psychological content of psychotherapeutic speech. The most important practical result was the creation of technique of intent - analysis of psychotherapeutic discourse. The technique contains a dictionary of therapeutic speech intentions, classification of intentional characteristics of psychotherapeutic speech, markers of intentions and instruction for experts. With the help of the technique, intentional psychological characteristics of speech of Carl Rogers, the founder of client-centered approach to psychotherapy, were investigated. Basing on these results, we can talk about real psychological components of his speech and propose the idea of psychotherapeutic function of speech.

Ключевые слова: *психотерапевтический дискурс, функции речи, интенмент-анализ, высказывание психотерапевта, речевые интенции психотерапевта.*

Keywords: psychotherapeutic discourse, function of speech, intent-analysis, psychotherapeutic intentions of speech.

Речь играет первостепенную роль в работе практических психологов и психотерапевтов. Вопросам изучения речевого психотерапевтического взаимодействия было уделено немало внимания в современных научных исследованиях (Hill, 1978; Hill, Thames, Rardin, 1979; Hill, Grady, 1985; Калмыкова, Чеснова, 1996; Frenzel, Keil, 2001; Ягнюк, 2001; Калина, 2002; Бондареко, Кондратюк, 2008 и др.). Вместе с тем, интенциональному составу речи психотерапевта должного внимания не уделялось.

Психотерапевтическое взаимодействие мы рассматриваем как дискурсивную практику.

Схема формирования структуры дискурса, на которую мы опираемся в своей работе, представлена на рис. 1. Рассмотрим подробнее все стороны, составляющие дискурс. Одна сторона — *человек*, жизнь которому дает природа при участии социума и культуры. Другая сторона — *контекст* ситуации общения человека с Другим — создается социумом. Третья сторона — *текст*, который создается при помощи языка и речи, данных человеку культурой. Три стороны дискурса тесно связаны и взаимодействуют между собой. Человек в дискурсе выражается в трех аспектах, соответственно: выходя из природы, он становится «субъектом жизни» (С.Л. Рубинштейн); входя в ситуацию общения, он становится «субъектом общения» (Б.Г. Ананьев, А.А. Леонтьев, А.В. Петровский); используя язык и для создания текстов, он становится «субъектом культуры» (Е.Б. Старовойтенко).

Человек развивается в становлении и развитии личных отношений к миру, к себе, к окружающим людям. Любое отношение индивида в каждый конкретный момент жизни включает в себя внутренние условия, знания и умения, жизненную историю и даже будущее человека может быть понято

только с учетом всех его преобразующих связей с бытием, как основу его самоотношения (Е.Б. Старовойтенко, 2013)

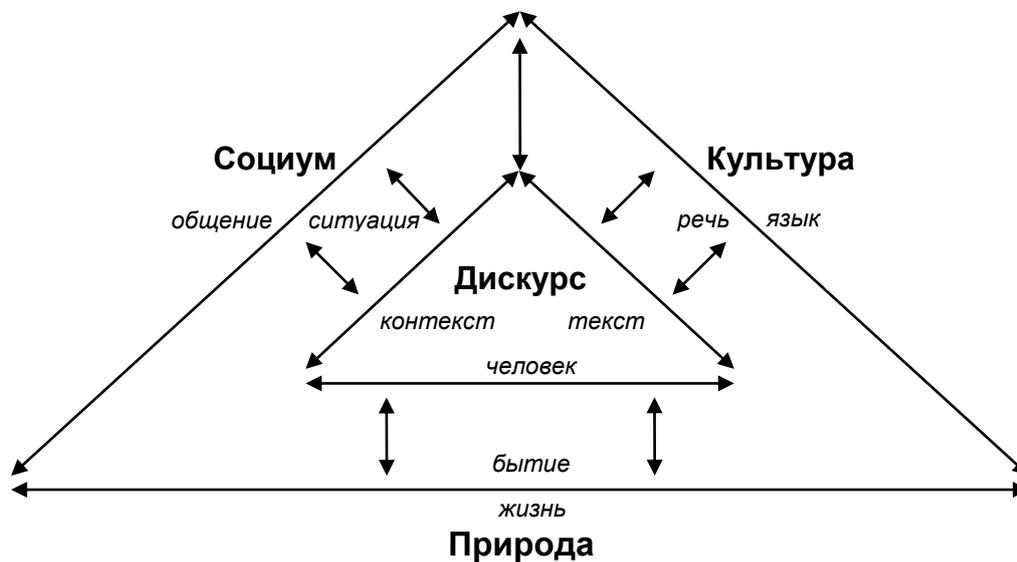

Рис. 1. Схема формирования дискурса

Дискурс может быть описан либо как персональный, либо как институциональный. Говорящий в персональном дискурсе раскрывает свою *индивидуальность* (Старовойтенко, 2008), в институциональном дискурсе — *статус и роль* в определенном общественном институте. В институциональном дискурсе говорит не «я», а отстраненный от носителя голос, связанный с ролью. Отношения собеседников в институциональном дискурсе описываются в терминах «институт» — «клиент». Так, например, психотерапевтический дискурс первоначально строится только в рамках профессиональных отношений «психотерапевт — пациент (клиент)», где психотерапевт — специалист, имеющий соответствующую профессиональную подготовку в области психотерапии, оказывающий психологические услуги в соответствии с теорией и практикой конкретного психотерапевтического метода. Пациентом (клиентом) может быть индивид, испытывающий психологические затруднения и в целях их преодоления обратившийся за помощью к услугам психотерапевта.

На самом деле «человек обращен к общественному миру как живой, телесный, сознающий и активно действующий индивид. Индивидуальное отношение людей друг к другу, их взаимовлияние и объединение в творческом производстве поддерживают и обновляют социум. Отсюда — общественная необходимость бытия каждого конкретного человека и бытия всех индивидов, с которыми он связан развивающим общением» (Старовойтенко, 2007, с. 110).

Одной из задач психотерапевта в настоящее время является построение искренних человеческих отношений с клиентом в контексте психотерапевтической практики и переход от институционального дискурса к персональному.

Ситуация общения формирует контекст создания текстов. Так, например, E. Ochs (Ochs, 1979) предлагает рассматривать следующие виды контекста: внешний (физическое окружение, в котором происходит коммуникация); внутренний (собственно речевой); психологический (когниции, ожидания, установки, ценности); социокультурный (особенности межкультурных коммуникативных процессов); субъективный (представление о говорящем, пишущем и т.д.); проксемический (ориентация партнеров в пространстве в момент общения и дистанция между ними); прагматический (выбор языковых средств, наиболее адекватных для выражения собственных мыслей, переживаний или оказания воздействия на другого субъекта). E. Ochs считает, что контекст при анализе дискурса должен учитываться в следующей последовательности: сначала социальное и психологическое окружение, далее непосредственное окружение субъектов, затем интерпретация текста, и отдельных высказываний, в последнюю очередь — интерпретация отдельных знаков.

Примерно такой же схемы придерживаются и другие исследователи: «Каждый речевой случай является коммуникативным событием, содержащим три измерения: текст (речь, письмо, визуальный образ или их сочетание); дискурсивную практику, которая включает производство и потребление текстов; социальную практику» (Филипс, 2004, с. 120).

Продолжая рассматривать стороны дискурса, обратимся к той его части, которая связана с созданием текстов благодаря языку и речи.

«Речь — это деятельность общения — выражения, воздействия, сообщения — посредством языка; речь — это язык в действии» (Рубинштейн, 2003, с.382). Согласно С.Л. Рубинштейну, речь размыкает сознание собеседников друг для друга, «делая его доступным для многогранных и тончайшим образом нюансированных воздействий». Речь и язык обозначают два различных аспекта единого целого, определенной деятельности — общения — и, обозначая, отражают бытие (там же, с. 32).

Под текстом может подразумеваться любая знаковая система, представленная словами, символами, «языком тела» и т.д. Текст может быть запечатлен на камне, бумаге, магнитной пленке, компьютерном диске и т.д. и таким образом отчужден от говорящего или пишущего. Также текстом может быть «речевой фрагмент», состоящий «из вливающих друг в друга высказываний, обеспечивающих развитие общей темы, объединяющего смысла» (Старовойтенко, 2001, с. 504).

В своей работе мы исследуем речевые высказывания психотерапевта в диалоге с клиентом в контексте психотерапевтического общения. Высказывание мы берем за единицу речевой деятельности.

Существуют три основных этапа порождения речевого высказывания (Зимняя, 2001):

- мотивационный этап (формирование коммуникативного намерения);
- этап программирования (опосредование речевой интенции личностными смыслами);
- этап осуществления (синтаксическое и звуковое оформление).

Становится очевидным, что речевое высказывание содержит в себе различные аспекты речемыслительного процесса. Так, для нашего исследования важной является рефлексия психотерапевта на этапах формирования собственного речевого высказывания, как рефлексия своей внутренней речевой деятельности с целью осознания и контроля собственной

внешней речевой активности в процессе взаимодействия с клиентом. Исследуя речь психотерапевта, необходимо обратить внимание прежде всего на мотивационный этап порождения речевого высказывания, т.е. формирование коммуникативного намерения. Коммуникативное намерение психотерапевта обнаруживается в контексте психотерапевтического диалога. Естественно здесь возникает вопрос терапевта: «Как говорить?» Как говорить психотерапевту с клиентом, чтобы был психотерапевтический эффект, как говорить, чтобы клиент получил ответы на свои вопросы, как говорить, чтобы произошли изменения в жизни клиента, такие какие он хочет? Естественным здесь может быть и ответ: в контексте психотерапевтического диалога, если брать во внимание речевой аспект, то психотерапевт в разговоре реализует прежде всего коммуникативную функцию речи.

Особое значение в этом аспекте имеют труды К. Бюлера. К. Бюлеру принадлежит идея о том, что основным содержанием сознания является не сенсорный образ, а мысль, направленная на предмет (интенциональная мысль).

К. Бюлер, опираясь на научные разработки В. Гумбольдта, Г. Пауля, Ф. Соссюра и Э. Гуссерля, обобщил их достижения и сделал шаг вперед в дальнейшем развитии психологического и лингвистического знания. К. Бюлер определил следующие функции языка: «Язык имеет три функции — изъявление (Kundgabe), побуждение (Anregung) и репрезентацию (Darstellung)» (Бюлер, 2001, с. 18). Таким образом, язык оказывается полифункциональным (имеет три функции): это символ в силу своей соотнесенности с предметами и положениями вещей, это симптом в силу своей зависимости от отправителя и это сигнал в силу своей апелляции к слушателю, чьим внешним поведением или внутренним состоянием он управляет.

Необходимо указать на разработанную К. Бюлером ситуативную теорию речевой деятельности, многие аспекты которой не только не утратили своей актуальности, но приобрели особый интерес именно в последние десятилетия, отмеченные прагматичностью психолингвистических исследований. Тем самым К. Бюлер предвосхитил многие идеи современных подходов к речи.

Концепция трех функций языка — это самая известная составляющая теории языка К. Бюлера. Данная концепция была развита в исследованиях современного западного философа К. Поппера, который дополнительно предложил консультативную, наставническую и литературную функции языка, а также установил различие между дескриптивной и аргументативной функциями языка (Поппер, 1983).

Г.Г. Шпет также выделял ряд функций речи. Он писал о том, что даже невольные импульсивные восклицания и возгласы выполняют уже два ряда функций: изумление, негодование, восторг, гнев (т.е. выражение), они же обращают наше внимание и на предмет изумления, гнева и пр. (обращение). «Слово должно быть «артикулированным» словом, выражение должно иметь ту или иную форму, оно должно быть так или иначе «организовано». Формативная функция слова может быть, таким образом, предметом специального внимания и изучения» (Шпет, 2006, с. 490).

Р.О. Якобсон в своей работе «Лингвистика и поэтика» (Якобсон, 1975) значительно дополнил список функций речи, предложенный К.Бюлером. Р.О. Якобсон выделил шесть основных функций языка и речи в зависимости от установки. Так, установка на отправителя-адресанта, передачу его эмоций определяет эмотивную функцию речи, установка на адресата, стремление вызвать у него определенное состояние — конативную функцию, установка на сообщение (его форму) — поэтическую, установка на систему языка — метаязыковую, установка на действительность — референтивную (денотативную или когнитивную) и, наконец, установка на контакт — фатическую функцию. Согласно Р.О. Якобсону эмотивная функция соответствует экспрессивной, конативная — апеллятивной, референтивная (когнитивная) — функции репрезентации (представления) (в классификации К. Бюлера).

Последователи Р.О. Якобсона обращают особое внимание на поэтическую функцию речи (Ужаревич, 1999) и расширение состава функций речи (Золян, 1999).

Функций речи в общепсихологическом смысле две: коммуникативная и сигнификативная. Данные функции обеспечивают процесс общения и обобщения, где экспрессивная и аппелятивная функции являются двумя сторонами коммуникативной.

Схематично мы представили функции речи следующим образом (рис. 2) на основании [Мещеряков, Зинченко, 2004, с. 474].

Рис. 2. Функции речи

Функции речи, по нашему мнению, могут быть представлены внутренним планом намерений говорящего. В рамках нашего исследования обратим особое внимание на экспрессивную функцию, которую можно трактовать как «энергетическое начало речи» (Т.Н. Ушакова).

«В субъективном плане активность, направленная на экспрессию психологического содержания, находящегося в сознании, представляет собой намерение высказаться, т.е. речевую интенцию» (Ушакова, 2006, с. 192).

Речь психотерапевта может считаться профессиональной тогда, когда он, во-первых, выражает в психотерапевтических высказываниях те намерения, которые способствуют реализации целей клиента и, во-вторых, когда он

выражает интенции психотерапевтического метода, проверенного и обоснованного научными исследованиями и практикой. Цель нашего исследования выявить речевые интенции психотерапевта в психотерапевтическом дискурсе.

Под психотерапевтическим дискурсом мы понимаем диалоги психотерапевта и клиента. Методом, релевантным цели нашего исследования явился метод интент-анализа, разработанный в лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН Т.Н. Ушаковой и соавторами. Метод интент-анализа позволяет исследовать глубинное психологическое содержание речи в аспекте содержания намерений, лежащих в основе продуцируемой речи и проявляющихся в словах. Общая методическая организация процедуры интент-анализа состоит в последовательном оценивании группой экспертов авторских высказываний избранного текста «с одной заданной и стабильно удерживаемой точки зрения: чем вызвано данное высказывание, какова его целевая направленность, зачем оно нужно говорящему». Была разработана специальная техника выявления и квалификации заложенных в анализируемый текст интенций (Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. и др., 2000).

Она включает два операциональных шага:

Вчитывание в текст, определение содержания «текстового пассажа» и выявление интенции, лежащей в его основе. В тех случаях, когда интенции были ясны, текст оставался без изменения. Если очевидность интенции не улавливалась, то производилось переформулирование отрезка текста при соблюдении следующих правил: максимально сохранялся смысл исходного текста, который выражался как можно более кратко; не допускалось введение ассоциативной расширяющей смысл лексики; опускались второстепенные уточняющие выражения и характеристики; отдельные языковые фрагменты, в сжатой форме обозначающие включенные элементы содержания, отчленялись и выводились для отдельной квалификации.

Экспертная квалификация интенции, лежащая в основании анализируемого высказывания.

Исследуя тексты диалогов психотерапевта и клиента (1703 высказывания психотерапевтов) данным методом, нами было выявлено 30 разнокачественных речевых интенций психотерапевта. Все интенции представлены в словаре интенций.

Словарь речевых интенций психотерапевта

1. ***Акцентирование*** — усиление каких-либо особенностей поведения или чувств клиента.
2. ***Анализ*** — разбор темы или ситуации клиента:
 - переноса
 - сновидений
3. ***Возвращение в ситуацию «здесь-и-сейчас»*** — переключение внимания клиента на актуальные психические процессы, состояния, переживания и взаимоотношения, происходящие в данном месте в настоящий момент времени.
4. ***Гипотеза*** — предположение о жизненной ситуации, причинах поведения, детско-родительских отношениях, ранних нарушениях структуры личности клиента и т.д.
5. ***Давление*** — стремление поучать, наставлять.
6. ***Диагностика*** — проверка того, насколько подходит клиент для психотерапии, а также контроль психотерапевтического процесса.
7. ***Интерес*** — потребностное познавательное отношение терапевта к тем или иным особенностям поведения, чувств, переживаний клиента.
8. ***Конфронтация*** — выражение собственного отношения терапевта к выявленным противоречиям в поведении, установках, чувствах, отношениях клиента.
9. ***Кооперация*** — выражение отношения, направленного на привлечение клиента к участию в совместных действиях или констатация совместных действий терапевта с клиентом.

10. Обобщение — попытка терапевта сделать вывод или подвести итог относительно ситуации клиента.

11. Обращение внимания на неконгруэнтность — сосредоточение фокуса внимания терапевта на поведении клиента, не соответствующем его переживаниям, на том, что вызывает внутренние и внешние конфликты в жизни клиента.

12. Объективирование — выделение наиболее значимого содержания внутреннего мира клиента как некоего объекта для совместного исследования.

13. Организация терапии — обсуждение места, времени, оплаты консультационных и терапевтических сессий; сообщение клиенту о завершении времени сессии, договор о следующей встрече, заключение психотерапевтического контракта.

14. Оценивание — положительное или отрицательное суждение психотерапевта о чем-либо.

15. Передача ответственности — обозначение психотерапевтом своей роли в общении с клиентом и степени своих возможностей в оказании помощи.

16. Побуждение — призыв к какому-либо действию, принятию точки зрения.

17. Поддержка — выражение одобрения, поощрения, присоединения.

18. Помощь — содействие в понимании клиентом самого себя (так ли на самом деле он считает, как говорит); в рефлексии самоотношения клиента (обозначении того, как клиент относится к своим чувствам, к самому себе); в поиске смыслов; в установлении контакта клиента со своими внутренними ресурсами, жизненными силами, внутренним «я».

19. Понимание — ощущение ясной внутренней связанности, организованности рассматриваемых явлений; их логическое упорядочивание, ясное «видение» причинно-следственных связей; понимание как «схватывание» отношений и ситуации клиента.

20. Предоставление самостоятельности — передача клиенту права, возможности что-нибудь сделать самому в психотерапевтическом процессе, например, самому выбрать тему, способ обсуждения проблемы и т.д.

21. Принятие безоценочное — позволение клиенту обладать теми чувствами, которыми он обладает, придерживаться тех позиций, которых он придерживается, быть тем, кем он является.

22. Самовыражение конгруэнтное — открытое честное предъявление терапевтом клиенту своих актуальных переживаний и чувств.

23. Самораскрытие — сообщение терапевта клиенту о своем жизненном опыте, демонстрация его схожести с опытом клиента.

24. Символизация — означивание содержаний внутренней жизни клиента, называние образов, эмоций, телесных ощущений клиента.

25. Сравнение — установление сходства или различия в отношении тех или иных особенностей поведения, чувств, обстоятельств клиента.

26. Стремление — выражение терапевтом собственных актуализированных влечений, желаний, намерений, интересов, идеалов, склонностей и т.п.

27. Толкование смысла — объяснение чего-либо, предоставление клиенту иной возможности понимания его чувств, поведения или проблем.

28. Увязывание нынешней ситуации с прошлым — нахождение связи между теперешними проблемами клиента и предшествующими обстоятельствами его жизни.

29. Фокусирование на чувствах и переживаниях — стремление терапевта способствовать установлению контакта клиента со своими чувствами и переживаниями.

30. Эмпатия — сопереживание и понимание чувств клиента.

Далее интенции классифицировались и были объединены нами в три категории: познавательную, диалогическую, помогающую. Каждая интенциональная категория представлена классами интенций.

Основания классификации интенций разработаны с учетом положений: системного подхода (Ананьев, 2008; Ломов, 1984; Шадриков, 1984 и др.),

теорий личности (Рубинштейн, 2003; Роджерс, 2002, Старовойтенко, 2007 и др.), психолингвистических теорий общения (Searle, 1999; Леонтьев А.А., 2007, 2008 и др.), теории рефлексии (Алексеев, 2002; Семенов, 1982, 2009 и др.), классификации интеллектуальных операций (Шадриков, 2006), метода интен-анализа речи (Ушакова, Павлова, 2000; Ушакова, 2006), а также ряда психотерапевтических методов (Бьюдженталь, 1998; Keil , 1997; Роджерс, 1999, 2004; Ялом, 1980).

Таблица 1

Классификация интенций психотерапевтической речи

Объекты направленности интенций	Категории интенций	Классы интенций	Интенции
Ситуация клиента	Познавательные	Воспринимающие	Фокусирование на чувствах и переживаниях
			Операциональные
		Гипотеза	
		Оценивание	
		Понимание	
		Сравнение	
		Толкование смысла	
		Увязывание нынешних событий с прошлым	
		Рефлексивные	Акцентирование
			Обобщение
			Обращение внимания на неконгруэнтность
			Объективирование
			Символизация
Клиент как субъект общения	Диалогические	Контактные	Возвращение в ситуацию «здесь-и-сейчас»
			Диагностика
			Интерес
			Кооперация
			Конфронтация
			Организация терапии

Объекты направленности интенций	Категории интенций	Классы интенций	Интенции
			Побуждение
			Поддержка
			Передача ответственности
		Внеконтактные	Давление
Самосознание клиента	Помогающие	Развивающие	Помощь
			Предоставление самостоятельности
			Принятие безоценочное
			Самовыражение конгруэнтное
		Сущностные	Самораскрытие
			Стремление
			Эмпатия

Познавательная категория содержит три класса интенций: воспринимающие интенции представляют собой стремления психотерапевта воспринять чувства и переживания клиента; операциональные интенции обеспечивают психотерапевту когнитивное понимание того, что происходит с клиентом; рефлексивные интенции отражают стремление психотерапевта выразить свои мысли, связанные с ситуацией клиента.

Диалогическая категория включает в себя два класса интенций: контактные интенции, которые способствуют установлению психологического контакта психотерапевта с клиентом, тогда как внеконтактные интенции прерывают контакт.

Помогающая (собственно психотерапевтическая) категория состоит из двух классов интенций: развивающие интенции, способствующие развитию самосознания. Сущностные речевые интенции психотерапевта способствуют личностному росту и самоактуализации клиента.

Необходимо отметить, что интенциональность психотерапевтической речи имеет направленность на три объекта: «Ситуация клиента», «Клиент как субъект общения», «Самосознание клиента».

Интенциональная направленность на «Ситуацию клиента» позволяет психотерапевту работать с внутренними и внешними содержаниями клиента – это, прежде всего, когнитивный аспект работы с той информацией, которую предоставляет клиент. Здесь работа с клиентом заключается в том, что психотерапевт проводит анализ, оценивает, сравнивает, объясняет, увязывает нынешние события с прошлым и строит гипотезы, тем самым, он помогает клиенту структурировать его представления о своей жизненной ситуации. Такая направленность дискурса психотерапевта в целом снижает тревогу клиента и позволяет ему лучше ориентироваться в том, что с ним происходит.

С объектом направленности «Ситуация клиента» связаны речевые интенции психотерапевта такие как *акцентирование, обобщение, символизация*, названия которых отражают их содержание, а также психотерапевт намерен выделить объект для совместного исследования (интенция *объективирование*). Психотерапевт обозначает внутренние конфликты, происходящие в клиенте и достигает этого, обращая внимание на его неконгруэнтность, что в целом, делает проблему клиента еще более рельефной.

Интенциональная направленность психотерапевта на объект «Клиент как субъект общения» дает возможность психотерапевту погрузить клиента в контекст психологического консультирования установить психологический контакт с клиентом и заключить контракт на психотерапию.

Интенциональная направленность на объект «Самосознание клиента» является специфической и собственно психотерапевтической, как и сам объект направленности. На развитие самосознания направлена *помощь* психотерапевта клиенту в понимании самого себя, рефлексии самоотношения, в поиске новых смыслов, установлении контакта со своим внутренним «я». Психотерапевт также предоставляет клиенту что-либо сделать самому, например, выбрать тему, способ обсуждения проблемы и т.д., тем самым клиент в процессе психотерапии обретает новый опыт, в результате чего изменяется его самоотношение, отношение к другим и к миру в целом – происходит развитие самосознания клиента.

Помогающие речевые намерения психотерапевта содержатся также в интенциях *принятие безоценочное, эмпатия, самовыражение конгруэнтное, самораскрытие и стремление*, создавая тем самым психотерапевтический контакт. Они исходят из индивидуальности самого психотерапевта и обращены к индивидуальности клиента. Приведем пример транскрипта фрагмента сессии К. Роджерса с Джен (Роджерс, 2004), с характерными речевыми интенциями:

Р45: Но вы так хотите, чтобы с вами был человек, которому вы могли бы доверять и который помог бы вам пережить это тяжелое время / обращение внимания на неконгруэнтность /.

Д45: Да, потому что, хотя я молюсь (у меня собственное видение религии), я верю в духовное развитие. Может быть, для меня это условие кармы, я не знаю. Еще одна мысль постоянно в голове: это этап моего развития, каким бы он ни был. Но я чувствую, что этого недостаточно. У меня должен быть физический контакт. (Пауза.) Человек, к которому я могла бы иметь отношение...

Р46: Человек, к которому вы могли бы иметь отношение. ... Я не знаю, имеет это смысл для вас или нет, но если та живая непослушная маленькая девочка, которая живет внутри, смогла бы проводить вас из света в темноту, как я сказал, это может не иметь для вас смысла /принятие безоценочное, стремление, самовыражение конгруэнтное, помощь /.

Д46: (озадаченным голосом): Вы можете немного развить эту мысль для меня?

Р47: Просто это может быть один из ваших лучших друзей, который прячется внутри, пугливая маленькая девочка, непослушная маленькая девочка, настоящая вы, которая редко проявляется / гипотеза, помощь /.

Рассматривая речевую деятельность психотерапевта, мы понимаем, что ему необходимо исследовать внутреннюю и внешнюю ситуацию клиента, осуществить ее рефлексии. Установить психологический контакт с человеком, обратившимся за психологической помощью. И, главным образом, осуществить большую собственно психотерапевтическую работу по осознанию чувств клиента, по формированию новых смыслов клиента. Психотерапевтом должна быть осуществлена работа по осознанию того, что происходит с ним в контакте с клиентом и конгруэнтно выразить это клиенту, а также иметь истинное стремление помочь человеку.

Обобщая все вышесказанное, необходимо отметить, что психотерапевт реализует в своем диалоге с клиентом, прежде всего, коммуникативную функцию речи. В частности, функцию *сообщения* поддерживают познавательные интенции, отражающие намерения психотерапевта познать и понять внутреннюю и внешнюю ситуацию клиента, а также осуществить ее рефлексю. Функцию *побуждения к действию* поддерживают контактные интенции, которые представляют собой намерения психотерапевта установить психологический контакт с клиентом.

Однако функции речи: сообщение и побуждение к действию не поддерживают такие намерения психотерапевта, как совершение поступка помощи Другому (помогающие интенции в нашей классификации), потому что не отражают специфику собственно психотерапевтической помощи человеку, в понимании, например, гуманистической психотерапии (Rogers Carl R., 1972; Yalom I.D., 1980). Получается, что мы упускаем тот аспект, когда психотерапевт, в течение определенного и значительного времени работы с клиентом являет собой часть самосознания клиента («Другой-в-Я»). Если под «Я» понимать личность психотерапевта. Психотерапевт осуществляет эмпатическое понимание чувств клиента, как будто бы он сам клиент, прodelывает эту работу за клиента, который пока не в силах осуществлять ее для себя сам. Терапевт формулирует смыслы клиента за самого клиента, как будто бы он сам клиент, находясь в реальном диалоге и в контакте с реальным клиентом.

Здесь мы можем опереться на герменевтическую модель личности, представленную Е.Б. Старовойтенко, где она отмечает, что Я субъекта речевого диалога способно выстраивать «Путь своих высказываний в трехмерном пространстве, образуемом «между Я и Другим», «Я-в-Другом», «Другой-в-Я» (Старовойтенко, 2013, с. 196-197).

Получается, что именно словом, реализуя такие интенции в речи, как *помощь, принятие безоценочное, эмпатия* психотерапевт реализует

принципиально другую, *неизвестную* нам функцию речи, осуществляя намерение совершить поступок помощи Другому.

Таким образом здесь, естественно возникает идея новой функции речи, можно назвать ее функция *помощи* (или *психотерапевтическая*), представленная на рис.3.

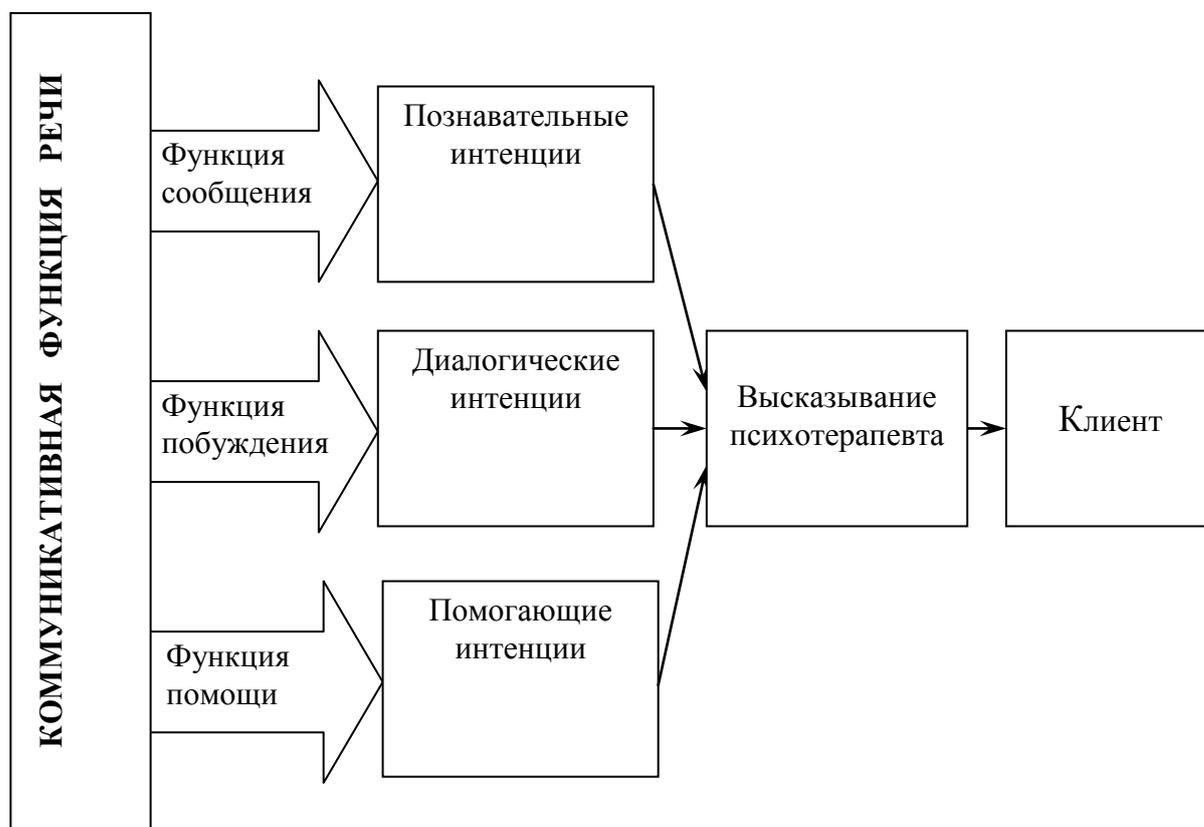

Рис. 3. Формирование психотерапевтического высказывания

Таким образом, опираясь на герменевтическую модель личности (Старовойтенко), представления о функциях речи (Зинченко), об интенциональном плане речи психотерапевта (Кириллова) схематически мы можем представить, как формируется психотерапевтическое высказывание, реализуя коммуникативную функцию речи.

Обсуждение результатов исследования

Полученные результаты (Кириллова, Орлов, 2010; Kirillova E., Keil W., 2013), в частности, отражающие интенциональные направленности психотерапевтической речи К.Роджерса в различные периоды его деятельности свидетельствуют о том, что происходит увеличение выраженности интенций, направленных на интенциональный объект «Самосознание клиента», т.е. растет процент выраженности помогающих речевых интенций (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Выраженность интенций речи К.Роджерса в различные периоды его психотерапевтической деятельности (%)

Периоды деятельности К. Роджерса \ Объекты интенциональной направленности	Ситуация клиента	Клиент как субъект общения	Самосознание клиента
Недирективный	36,1	35,3	28,6
Клиентоцентрированный	28,2	24,6	47,3
Человекоцентрированный	25,3	18,2	56,6

Важный результат нашего исследования состоит в том, что первую позицию в рейтинге интенций, характерных для клиентоцентрированной и человекоцентрированной психотерапии, занимает интенция *помощь*: 25,5 % и 22,2 %, соответственно. Дифференцированное рассмотрение интенции *помощи* клиенту в понимании самого себя, в рефлексии самоотношения, в поиске смыслов, в установлении контакта со своим внутренним «Я» обнаруживает основной психологический смысл данной интенции. Он состоит в налаживании и углублении аутокоммуникации клиента, в его продвижении в самоисследовании в направлении к внутреннему «Я».

Разработанная нами методика интен-анализа психотерапевтического дискурса может быть применена к исследованию психотерапевтической составляющей, например, бытовой речи. А также исследованию речи

начинающих психологов-консультантов на предмет психотерапевтичности их профессиональной речи, в консультативной/психотерапевтической и супервизионной практике с целью повышения речевой компетентности психологов-консультантов и психотерапевтов.

Таким образом, исследуя интенциональность психотерапевтического дискурса мы разработали структуру интенционального состава речи психотерапевта в действенной помощи Другому. Такая помощь заключается в том, чтобы чувствовать как будто бы "Я-Другой", чтобы думать как будто бы "Я-Другой" и уметь передать это Другому в словах, что является собственно психотерапевтической речью в действии. На основании проведенных исследований мы выдвигаем идею новой функции речи как функции помощи Другому.

Библиография

1. Бюлер Карл. Теория языка. М.: Прогресс. 2001.
2. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Москва-Воронеж. 2001.
3. Золян С. Языковые функции: возможные расширения модели Романа Jakobsona // Роман Jakobson: тексты, документы, исследования. Под ред. Х. Барана. М. 1999. С. 638-647.
4. Кириллова Е.И., Орлов А.Б. Интент-анализ психотерапевтической речи К. Роджерса. Случаи Герберта, Глории и Джен. // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 4. С. 134-165.
5. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход // Логика и рост научного знания. М.: Прогресс. 1983. С. 456.
6. Психологическая энциклопедия // Большой психологический словарь. / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: Олма-пресс. 2004.
7. Роджерс К.Р. Человек-центрированный / клиент-центрированный подход в психотерапии. // Психологическое консультирование и психотерапия: сб. статей. М.: Вопросы психологии. 2004. С. 154 –165.

8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер. 2003.
9. Старовойтенко Е.Б. Современная психология: формы интеллектуальной жизни. М.: Академический проект. 2001.
10. Старовойтенко Е.Б. Культурная психология личности. М.: Академический проект. 2007.
11. Старовойтенко Е.Б. Потенциал слова в индивидуальной жизни // Мир психологии. М. 2008. № 2. С. 80-93.
12. Старовойтенко Е.Б. Возможности Я в диалоге с Другим // Мир психологии. М. 2013. Октябрь-декабрь. № 4 (76). С. 189-204 .
13. Ужаревич Й. Проблема поэтической функции // Роман Якобсон: тексты, документы, исследования / Под ред. Х. Барана. М. 1999. С. 613-625.
14. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. и др. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя. 2000.
15. Ушакова Т.Н. Психоллингвистика. М.: PER SE. 2006.
16. Филипс Л.Д., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков. 2004.
17. Шпет Г.Г. Избранные психолого-педагогические труды. М.: РОССПЭН. 2006.
18. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сборник статей. М. 1975. С. 193-230.
19. Kirillova E., Keil W. Welche Absichten verfolgte Rogers in seinen therapeutischen Äußerungen? Moskauer Untersuchung psychotherapeutischer Intentionen // PERSON. 2013. Vol. 17. No. 1. P. 5-16.
20. Ochs E. (1979) Introduction: What child language can contribute to pragmatic. N.Y.
21. Rogers Carl R. (1942/1972) Counseling and Psychotherapy. – Boston: Houghton Mifflin Company.
22. Yalom I.D. (1980). Existential Psychotherapy. N.Y.: Basic Books.

Сведения об авторе:

Кириллова Елена Игоревна

кандидат психологических наук, ст. преподаватель

кафедры психологии личности факультета психологии

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

Москва